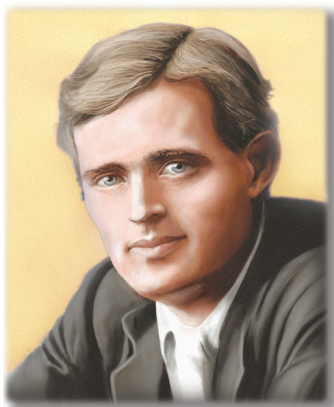

Из зарубежной литературы

Джек ЛОНДОН

(1876—1916)

«В пятнадцать лет я был уже взрослым... — вспоминал Джек Лондон о своём детстве. — Едва ли не раньше всего в жизни я понял, что такое ответственность. Я совсем не помню, как меня учили грамоте, — читать и писать я умел с пятилетнего возраста,

<...> а затем мы переехали на ранчо, и там, с восьми лет, я прилежно работал». Джек Лондон очень любил читать и мечтал о путешествиях.

Он был матросом, служил в рыбацком патруле, участвовал в экспедиции за морскими котиками к берегам Японии.

Однажды сан-францисская газета «Колл» назначила премию за литературный очерк. Джек Лондон написал текст под названием «Тайфун у берегов Японии». «Очень усталый и сонный, зная, что завтра в половине пятого надо быть уже на ногах, я в полночь принялся за очерк и писал не отрываясь, пока не написал две тысячи слов — предельный размер

очерка, — но тему свою я развил лишь наполовину. На следующую ночь я, такой же усталый и сонный, опять сел за работу и написал ещё две тысячи слов, в третью ночь я лишь сокращал и вычёркивал, добиваясь того, чтобы моё сочинение соответствовало условиям конкурса. Первая премия была присуждена мне...». Так началась литературная деятельность Джека Лондона, а всего он написал более 40 книг.

1. Ознакомьтесь подробнее со статьёй «Несколько слов о Джеке Лондоне» Б. Н. Полевого. Что, по мнению автора статьи, было для Дж. Лондона дороже «жёлтого металла»? Во что писатель свято верил и чему научился?

НА БЕРЕГАХ САКРАМЕНТО

Ветер мчится — хо-хо-хью! —
Прямо в Калифорнию.
Сакраменто — край богатый:
Золото гребут лопатой!

Худенький мальчик тонким пронзительным голосом распевал эту морскую песню, которую во всех частях света горланят матросы, выбирая якорь, чтобы двинуться в порт Фриско¹.

Это был обыкновенный мальчуган, он никогда и моря-то в глаза не видел, но всего в двухстах футах от него — только спуститься с утёса — бурлила река Сакраменто. Малыш Джерри — так звали его потому, что был ещё старый Джерри, его отец; от него-то и слышал Малыш эту песню и от него же унаследовал ярко-рыжие вихры, задорные голубые глаза и очень белую, усыпанную веснушками кожу.

Старый Джерри был моряк, он добрую половину своей жизни плавал по морям, а песня матросу сама просится на язык. Но однажды в каком-то азиатском порту, когда он вместе

¹ *Фр́иско* — сокращённое название города Сан-Франциско.

с двадцатью другими матросами пел, выбиваясь из сил над проклятым якорем, слова этой песни впервые заставили его призадуматься всерьёз. Очутившись в Сан-Франциско, он распрощался со своим судном и с морем и отправился поглядеть собственными глазами на берега Сакраменто.

Тут-то он и увидел золото. Он нанялся работать на рудник Золотая Грёза и оказался в высшей степени полезным человеком при устройстве подвесной дороги на высоте двухсот футов¹ над рекой.

Затем эта дорога осталась под его надзором. Он следил за тросами, держал их в исправности, любил их и вскоре стал незаменимым работником на руднике Золотая Грёза. А потом он полюбил хорошенькую Маргарет Келли, но она очень скоро покинула его и малютку Джерри, который только-только начинал ходить, и уснула непробудным сном на маленьком кладбище среди больших, суровых сосен.

Старый Джерри так и не вернулся на морскую службу. Он жил возле своей подвесной дороги и всю любовь, на какую способна была его душа, отдал толстым стальным тросам и малышу Джерри. Для рудника Золотая Грёза наступили чёрные дни, но и тогда старик остался на службе у Компании сторожить заброшенное предприятие.

Однако сегодня утром его что-то не было видно. Один только Малыш Джерри сидел на крылечке и распевал старую матросскую песню. Он сам приготовил себе завтрак и уже успел управиться с ним, а теперь вышел поглядеть на белый свет. Неподалёку, шагах в двадцати от него, возвышался громадный стальной барабан, на который наматывался бесконечный металлический трос. Рядом с барабаном стояла тщательно закреплённая вагонетка² для руды. Проследив взглядом голо-

¹ *Фут* — мера длины, равная 30,479 см.

² *Вагонетка* — платформа для перевозки грузов по подвижным дорогам.

вокружительный полёт стальных тросов, перекинутых высоко над рекой, Малыш Джерри различил далеко на том берегу другой барабан и другую вагонетку.

Сооружение это приводилось в действие просто силой тяжести: вагонетка двигалась, увлекаемая собственным весом, а в это время с противоположного берега двигалась пустая вагонетка. Когда нагруженную вагонетку опорожняли, а пустую нагружали рудой, всё повторялось снова, повторялось много-много сотен и тысяч раз, с тех пор как старый Джерри стал зрителем подвесной дороги.

Малыш Джерри перестал петь, услышав приближающиеся шаги. Высокий человек в синей рубашке, с винтовкой на плече вышел из соснового леса. Это был Холл, сторож на руднике Жёлтый Дракон, расположенном примерно в миле¹ отсюда вверх по течению Сакраменто, где тоже была перекинута дорога на тот берег.

— Здорово, Малыш! — крикнул он. — Что ты тут делаешь один-одинёшенек?

— А я здесь теперь за хозяина, — ответил Малыш Джерри как нельзя более небрежным тоном, словно ему не впервой было оставаться одному. — Отец, знаете, уехал.

— Куда уехал? — спросил Холл.

— В Сан-Франциско. Он ещё вчера вечером уехал. Брат у него умер, где-то в Старом Свете². Вот он и поехал с адвокатом потолковать. Завтра вечером вернётся.

Всё это Джерри выложил с гордым сознанием, что на него возложена большая ответственность — самолично сторожить рудник Золотая Грёза. Видно было в то же время, что он страшно рад замечательному приключению — возможности пожить совсем одному на этом утёсе над рекой и самому готовить себе завтрак, обед и ужин.

¹ *Милья* — мера длины (английская сухопутная миля равна 1523 м).

² *Старый Свет* — в Америке так называют Европу.

— Ну, смотри будь поосторожней, — посоветовал ему Холл, — не вздумай баловать с тросами. А я вот иду посмотреть, не удастся ли подстрелить оленя в каньоне¹ Колченогой Коровы.

— Как бы дождя не было, — степенно промолвил Джерри.

— А мне что! Промокнуть, что ли, страшно? — засмеялся Холл и, повернувшись, скрылся между деревьями.

Предсказание Джерри насчёт дождя сбылось. Часам к десяти сосны заскрипели, закачались, застонали, стёкла в окнах задребезжали, дождь захлестал длинными косыми струями. В половине двенадцатого Джерри развёл огонь в очаге и, едва пробило двенадцать, уселся обедать.

«Сегодня уж, конечно, гулять не придётся», — решил он, тщательно вымыв и убрав посуду после еды. И ещё подумал: как, должно быть, вымок Холл и удалось ли ему подстрелить оленя?

Около часу дня постучали в дверь, и, когда Джерри открыл, в комнату стремительно ворвались мужчина и женщина, словно их силком выпихнул ветер. Это были мистер и миссис Спиллены — фермеры, жившие в уединённой долине, милях в двенадцати от реки.

— А где Холл? — запыхавшись, отрывисто спросил Спиллен.

Джерри заметил, что фермер чем-то взволнован и куда-то торопится, а миссис Спиллен, по-видимому, очень расстроена.

Это была худая, совсем уже поблёкшая женщина, много поработавшая на своём веку; унылый, беспросветный труд наложил на её лицо тяжёлую печать. Та же тяжкая жизнь согнула спину её мужа, искорёжила его руки и покрыла волосы сухим пеплом ранней седины.

— Он на охоту пошёл, в каньон Колченогой Коровы. А вам что, на ту сторону, что ли, надо?

Женщина стала тихонько всхлипывать, а у Спиллена вырвался возглас, выражавший крайнюю досаду. Он подошёл к окну.

¹ *Каньон* — глубокая речная долина с высокими и крутыми берегами.

Джерри стал с ним рядом и тоже поглядел в окно, в сторону подвесной дороги; тросов почти не было видно за густой пеленой дождя.

Обычно жители окрестных селений переправлялись через Сакраменто по канатной дороге Жёлтого Дракона. За переправу полагалась небольшая плата, из которой компания Жёлтого Дракона платила жалованье Холлу.

— Нам надо на тот берег, Джерри, — сказал Спиллен. — Отца у неё, — он ткнул пальцем в сторону плачущей жены, — задавило на руднике, в шахте Клеверного Листа. Там взрыв был. Говорят, не выживет. А нам только что дали знать.

Джерри почувствовал, как у него ёкнуло сердце. Он понял, что Спиллен хочет переправиться по тросам Золотой Грёзы, но без старого Джерри он не мог решиться на такой шаг, потому что по их дороге не возили пассажиров и она уже давно находилась в бездействии.

— А может быть, Холл скоро придёт, — промолвил мальчик. Спиллен покачал головой.

— А отец где? — спросил он.

— В Сан-Франциско, — коротко ответил Джерри.

С хриплым стоном Спиллен яростно хлопнул кулаком по ладони. Жена его всхлипывала всё громче, и Джерри слышал, как она причитала: «Ах, не поспеем, не поспеем, умрёт...»

Мальчик чувствовал, что и сам вот-вот заплачет; он стоял в нерешительности, не зная, что предпринять. Но Спиллен решил за него.

— Послушай, Малыш, — сказал он тоном, не допускающим возражений, — нам с женой надо переправиться во что бы то ни стало по твоей дороге. Можешь ты нам помочь в этом деле — запустить эту штуку?

Ил. К. В. Безбородова

Джерри невольно попятился, точно ему предложили коснуться чего-то недозволенного.

— Я лучше пойду посмотрю, не вернулся ли Холл, — робко сказал он.

— А если нет?

Джерри снова замялся.

— Если случится что, я за всё отвечаю. Видишь ли, Малыш, нам до зарезу надо на ту сторону.

Джерри нерешительно кивнул.

— А дожидаться Холла нет никакого смысла, — продолжал Спиллен, — ты сам понимаешь, что из каньона Колченогой Коровы он не скоро вернётся. Так что идём-ка, запусти барабан.

«Не удивительно, что у миссис Спиллен был такой испуганный вид, когда мы помогали ей забираться в вагонетку!» — невольно подумал Джерри, глянув вниз, в пропасть, которая сейчас казалась совсем бездонной. Дальнего берега, находившегося на расстоянии семисот футов, вовсе не было видно сквозь ливень, клубящиеся в вихре клочья облаков, яростную пену и брызги. А утёс, на котором они стояли, уходил отвесной стеной прямо в бурлящую мглу, и казалось, что от стальных тросов туда, вниз, не двести футов, а по крайней мере миля.

— Ну, готово? — спросил Джерри.

— Давай! — во всю глотку заорал Спиллен, чтобы перекрыть вой ветра. Он уселся в вагонетку рядом с женой и взял её за руку.

Джерри это не понравилось.

— Вам придётся держаться обеими руками: ветер сильно швыряет! — крикнул он.

Муж с женой тотчас же разняли руки и крепко ухватились за края вагонетки, а Джерри осторожно отпустил тормозной рычаг. Барабан не спеша завертелся, бесконечный трос стал разматываться, и вагонетка медленно двинулась в воздушную пропасть, цепляясь ходовыми колёсиками за неподвижный рельсовый трос, протянутый вверху.

Джерри уже не в первый раз пускал в ход вагонетку. Но до сих пор ему приходилось это делать только под наблюдением отца. Он осторожно регулировал скорость движения при помощи тормозного рычага. Тормозить было необходимо, потому что от бешеных порывов ветра вагонетка сильно раскачивалась, а перед тем как совсем скрыться за стеной дождя, она так накренилась, что чуть не вывернула в пропасть свой живой груз.

После этого Джерри мог судить о движении вагонетки только по движению троса. Он очень внимательно следил, как трос разматывается с барабана. «Триста футов... — шептал он, по мере того как проходили отметки на кабеле. — Триста пятьдесят... четыреста... четыреста пятьдесят...»

Трос остановился. Джерри дёрнул рычаг тормоза, но трос не двигался. Мальчик обеими руками схватился за трос и потянул его на себя, стараясь сдвинуть его с места. Нет! Где-то явно застопорило. Но где именно, он не мог догадаться, и вагонетки не было видно. Он поднял глаза вверх и с трудом различил в воздухе пустую вагонетку, которая должна была двигаться к нему с такой же скоростью, с какой вагонетка с грузом удалялась. Она была от него примерно в двухстах пятидесяти футах. Это означало, что где-то в серой мгле на высоте двухсот футов над кипящей рекой и на расстоянии двухсот пятидесяти футов от другого берега висят в воздухе застрявшие в пути Спиллен с женой.

Три раза Джерри окликал их во всю силу своих лёгких, но голос его тонул в неистовом рёве непогоды. В то время как он лихорадочно перебирал в уме, что бы такое сделать, быстро бегущие облака над рекой вдруг поредели и разорвались, и он на мгновение увидел вздувшуюся Сакраменто внизу и висящую в воздухе вагонетку с людьми. Затем облака снова сошлись, и над рекой стало ещё темнее, чем раньше.

Мальчик тщательно осмотрел барабан, но не обнаружил в нём никаких неполадок. По-видимому, что-то неисправно в барабане на том берегу. Страшно было представить себе, как эти двое висят над пропастью среди ревущей бури, раскачиваясь

в утлой¹ вагонетке, и не знают, почему она вдруг остановилась. И подумать только, что им придётся так и висеть до тех пор, пока он не переправится на тот берег по тросам Жёлтого Дракона и не доберётся до злополучного барабана, из-за которого всё это стряслось!

Но тут Джерри вспомнил, что в чулане, где хранятся инструменты, есть блок и верёвки, и со всех ног бросился за ними. Он быстро прикрепил блок к тросу и стал тянуть — тянул изо всех сил, так что руки прямо отрывались от плеч, а мускулы, казалось, вот-вот лопнут. Однако трос не сдвинулся с места. Теперь уж ничего другого не оставалось, как перебраться на тот берег.

Джерри уже успел промокнуть до костей, так что теперь сломя голову бежал к Жёлтому Дракону, даже не замечая дождя. Ветер подгонял его, и бежать было легко, хоть и беспокоила мысль, что придётся обойтись без помощи Холла и некому будет тормозить вагонетку. Он сам соорудил себе тормоз из крепкой верёвки, которую накинул петлёй на неподвижный трос.

Ветер с бешеной силой налетел на него, засвистел, заревел ему в уши, раскачивая и подбрасывая вагонетку, и Малыш Джерри ещё яснее представил себе, каково сейчас тем двоим — Спиллену и его жене. Это придало ему мужества. Благополучно переправившись, он вскарабкался по откосу и, с трудом удерживаясь на ногах от порывов ветра, но всё же пытаясь бежать, направился к барабану Золотой Грёзы.

Осмотрев его, Малыш с ужасом обнаружил, что барабан в полном порядке. И на этом, и на другом конце всё в исправности. Где же в таком случае застопорило? Не иначе как по середине!

Вагонетка с четой Спилленов находилась от него всего на расстоянии двухсот пятидесяти футов. Сквозь движущуюся дождевую завесу Джерри мог различить мужчину и женщину, скорчившихся на дне вагонетки и словно отданных на рас-

¹ Утлый — непрочный, ненадёжный.

терзание разъярённым стихиям. В промежутке между двумя шквалами он крикнул Спиллену, чтобы тот проверил, в порядке ли ходовые колёсики.

Спиллен, по-видимому, услышал его, потому что Джерри видел, как он, осторожно приподнявшись на колени, ощупал оба колёсика вагонетки, затем повернулся лицом к берегу.

— Здесь всё в порядке, Малыш!

Джерри едва расслышал эти слова, но смысл их дошёл до него. Так что же всё-таки случилось? Теперь уже можно было не сомневаться, что всё дело в пустой вагонетке; её не было видно отсюда, но он знал, что она висит там, в этой ужасной бездне, за двести футов от вагонетки Спиллена.

Он, не задумываясь, решил, что надо делать. Ему было всего четырнадцать лет, этому худощавому, подвижному мальчугану, но он вырос в горах, отец посвятил его в разные тайны матросского искусства, и он совсем не боялся высоты.

В ящике с инструментами около барабана он разыскал старый гаечный ключ, небольшой железный прут и целую связку почти нового манильского троса. Он безуспешно пытался найти какую-нибудь дощечку, чтобы смастерить себе некое подобие матросской люльки, но под рукой не оказалось ничего, кроме громадных тесин; распилить их было нечем, и он вынужден был обойтись без удобного седла.

Седло, которое Джерри себе устроил, было проще простого: он перекинул канат через неподвижный трос, на котором висела пустая вагонетка, и, затянув его узлом, сделал большую петлю; сидя в этой петле, он без труда мог достать руками до троса и держаться за него. А вверху, где петля должна была тереться о металлический трос, он подложил свою куртку, потому что как ни искал, нигде не мог найти тряпки или старого мешка.

Ил. К. В. Безбородова

Наскоро закончив все эти приготовления, Джерри повис в своей петле и двинулся прямо в бездну, перебирая руками трос. Он взял с собой гаечный ключ, небольшой железный прут и несколько футов верёвки. Путь его лежал не горизонтально, а несколько вверх, но не подъём затруднял его, а страшный ветер. Когда бешеные порывы ветра швыряли Джерри то туда, то сюда и чуть не переворачивали кругом, он чувствовал, что сердце у него замирает от страха. Ведь трос совсем старый... А вдруг он не выдержит его тяжести и этих бешеных натисков ветра — не выдержит и оборвётся?

Это был самый откровенный страх. Джерри чувствовал, как у него сосёт под ложечкой, а колени дрожат мелкой дрожью, которую он не в силах был сдерживать.

Но Малыш мужественно продолжал свой путь. Трос был ветхий, раздёрганный, острые концы оборванных проволок, торчавшие во все стороны, в кровь раздирали руки. Джерри

Ил. К. В. Безбородова

заметил это, только когда решил сделать первую остановку и попытался докричаться до Спилленов. Их вагонетка висела теперь прямо под ним, на расстоянии всего нескольких футов, так что он уже мог объяснить им, что случилось и зачем он пустился в это путешествие.

— Рад бы помочь тебе, — крикнул Спиллен, — да жена у меня совсем не в себе! Смотри, Малыш, будь осторожнее! Сам я напросился на это, но теперь, кроме тебя, нас некому вызвать.

— Да уж так я вас не оставляю! — крикнул ему в ответ Джерри. — Скажите миссис Спиллен, что не пройдёт и минуты, как она будет на той стороне.

Под слепящим проливным дождём, болтаясь из стороны в сторону, как соскочивший маятник, чувствуя нестерпимую боль в изодранных ладонях, задыхаясь от усилий и от вры-

вавшей в лёгкие стремительной массы воздуха, Джерри наконец добрался до пустой вагонетки. С первого же взгляда мальчик убедился, что не напрасно совершил это страшное путешествие. Вагонетка висела на двух колёсиках; одно из них сильно поистёрлось за время долгой службы и соскочило с троса, который был теперь намертво зажат между самим колёсиком и его обоймой.

Ясно было, что прежде всего надо освободить колёсико из обоймы, а на время этой работы вагонетку необходимо крепко привязать верёвкой к неподвижному тросу.

Через четверть часа Джерри наконец удалось привязать вагонетку, — это было всё, чего он добился. Чека, державшая колёсико на оси, совсем заржавела и стала намертво. Джерри изо всей силы колотил по ней одной рукой, а другой держался, как мог, но ветер непрерывно налетал и раскачивал его, и он очень часто промахивался и не попадал по чеке. Девять десятых всех его усилий уходило на то, чтобы удержаться на месте; опасаясь уронить ключ, он привязал его к руке носовым платком.

Ил. К. В. Безбородова

Прошло уже полчаса. Джерри сдвинул чеку с места, но вытащить её ему не удалось. Десятки раз он готов был отчаяться, всё казалось напрасным — и опасность, которой он себя подвергал, и все его старания. Но внезапно его словно осенило. С лихорадочной поспешностью он стал рыться в карманах. И нашёл то, что ему было нужно, — длинный толстый гвоздь.

Если бы не этот гвоздь, который неведомо когда и как попал к нему в карман, Джерри пришлось бы снова возвращаться на берег. Пронзив гвоздь в отверстие чеки, он наконец ухватил её, и через минуту чека выскочила из оси. Затем началась возня с железным прутком, которым он старался освободить колёсико, застрявшее между тросом и обоймой. Когда

это было сделано, Джерри поставил колёсико на старое место и, с помощью верёвки подтянув вагонетку, посадил наконец колёсико на металлический трос.

Однако на всё это потребовалось немало времени. Часа полтора прошло с тех пор, как Джерри сюда добрался. И вот теперь он наконец решился вылезти из своего «седла» и прыгнуть в вагонетку. Он отвязал верёвку, которая её держала, и колёсики медленно заскользили по тросу. Вагонетка двинулась. И мальчик знал, что где-то там, внизу — хотя ему это и не было видно, — вагонетка со Спилленами тоже двинулась, только в обратном направлении.

Теперь ему уже не нужен был тормоз, потому что вес его тела достаточно уравнивал тяжесть другой вагонетки. И скоро из мглы облаков показался высокий утёс и старый, знакомый, уверенно вращавшийся барабан.

Джерри соскочил на землю и закрепил свою вагонетку. Он проделал это спокойно и тщательно. А потом вдруг — совсем уже не по-геройски — бросился на землю у самого барабана, невзирая на бурю и ливень, и громко зарыдал.

Причин для этого было немало: нестерпимая боль в изодранных руках, страшная усталость и сознание, что он наконец освободился от ужасного нервного напряжения, не отпускавшего его несколько часов, и ещё горячее, захватывающее чувство радости оттого, что Спиллен с женой теперь в безопасности.

Они были далеко и, понятно, не могли его поблагодарить, но он знал, что где-то там, за разъярённой, беснующейся рекой, они сейчас спешат по тропинке к шахте Клеверного Листа.

Джерри, пошатываясь, побрёл к дому. Белая ручка двери окрасилась кровью, когда он взялся за неё, но он даже не заметил этого.

Мальчик был горд и доволен собой, потому что он твёрдо знал, что поступил правильно; а так как он ещё не умел хитрить, то не боялся признаться самому себе, что сделал хорошее дело. Одно только маленькое сожаление копошилось у него в сердце: ах, если бы отец был здесь и видел его!